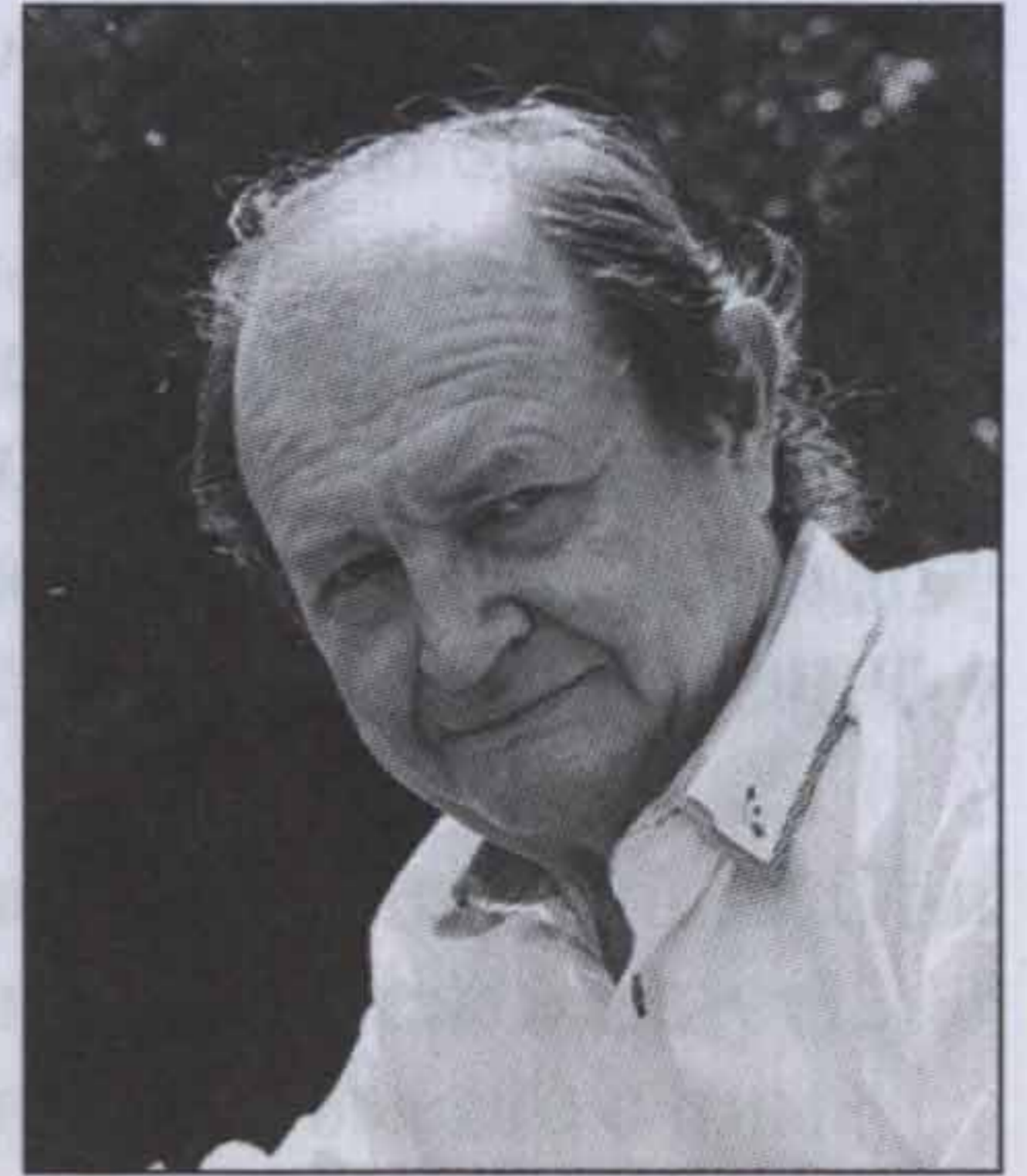

Валерий Разгоняев

Разгоняев Валерий Иванович родился в 1946 в Белогорске. Окончил республиканское художественное театральное училище им. П. П. Бенькова в Ташкенте. Автор четырёх скульптурных памятников в Благовещенске, более 30 — в России и за рубежом. Его живописные работы демонстрировались более чем на 20 персональных выставках. Автор поэтических сборников «Запоздалая шуга», «Пьяный мёд», «Пока горит звезда моей России», «Размеры», «Окно с видом на залив», «Город с русской душой», «Албазино», «Поэмы».

Лауреат международного конкурса поэзии «Надежды лира золотая» в 2003 в Нью-Йорке. Награждён орденом Петра Бекетова «Капитуль», нагрудным знаком «За достижения в культуре», серебряной медалью ТСХ, медалью «Достойному» Российской Императорской Академии художеств, знаком КПУ ФСБ РФ, золотым знаком Почётного члена Rotary International, медалью Святителя Иннокентия, золотой медалью «Амурской ярмарки», грамотами Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла и архиепископа Благовещенского и Тындинского Гавриила.

Член Союза российских писателей. Председатель Амурского регионального представительства Союза российских писателей. Член Международного художественного фонда.

ДОМ, СТАРЫЙ ДОМ!..

Вот он, дом наш, в квартале от славной реки,
Шли плоты по реке, пароходы.
Здесь полвека назад, как с пригорка коньки,
Пронеслись мои юные годы.

Двор широк возле дома, где жил генерал —
Развесёлый, отчаянный лётчик.
Нас, шпану, по-соседски он в ЗиМе катал,
Звали мы его просто Молодчий.

Расцветала страна после жуткой войны
Под бодрящий напев молодецкий:
Мы — счастливые дети советской страны,
И «не нужен нам берег турецкий!»

На груди у отца полыхала звезда,
В звёздах были златые погоны...
Наши «предки» в разведке служили тогда,
Где, на деле, ловились шпионы.

В нашей светлой квартире — другая семья,
Всё на свете давно по-другому.

Но под клёном отцовским всё та же скамья...
Я скучаю по старому дому!

И по рации памяти через года
Посылает отец позывные:
Отзовитесь, «Земля», я «Звезда», я «Звезда»!
Как там в нашей России, родные?

.....

Мне приснились друзья, двор ухоженный мой,
Мы «в разведке» (ползём по сараю)...
Не зови меня, мама: «Валерик, домой!»
Я немножко ещё поиграю!

НА ГРУДИ ДВУГЛАВОГО ОРЛА

Едет князь с княгиней молодой
По Российской выжженной земле.
Триста лет под клятою ордой,
И просвета не видать во мгле...

Но готовы цепи к молотье,
Надевает латы Пересвет,
Как клинком по жилам — по судьбе,
Весь в крови рождается рассвет.

На груди двуглавого орла
Место есть для множества гербов,
Никогда Россия не была
Государством трусов и рабов!

Снова ляхи дом поганят мой,
И Лжедмитрий служит королю.
Князь Пожарский с Мининым Козьмой
Ополченье двигают к Кремлю...

На груди двуглавого орла
Боевые раны запеклись,
Только Бог велит не помнить зла
И стремиться в солнечную высь!

По Кремлю бредёт Наполеон,
Рвут с дверей пудовые замки,
Но сквозь дым пожаров видит он —
По Парижу скачут казаки...

На груди двуглавого орла
Будет мир спокоен и широк,

Наша Русь освободить смогла
Пол-Европы, Запад и Восток!

Под Москвою Гитлера войска,
Он в мечтах — над миром властелин,
Но не сломлен дух, броня крепка,
И в огне поверженный Берлин.

На груди двуглавого орла
Я усну, когда придёт черёд,
Надо мной, расправив два крыла,
Пусть летит страна моя вперёд!

ДЕТИ ПОБЕДЫ

(Рождённые в сорок шестом)

В страну воров и проституток,
Народцу геев и изгоев,
С приветом из страны героев.

(Из найденной пока капсулы с посланием)

Четыре кровавых, губительных года
Над миром кружила беда,
Стирала с земли города и народы
Безумных фашистов орда.

На Дальнем Востоке затихли раскаты,
Развеяли пепел ветра,
Победные песни запели солдаты:
Домой возвращаться пора!

Отцов наших слава Победы венчала,
Пришедших живыми с войны.
Любовью и лаской Россия встречала.
Победой и мы рождены.

Успехи и беды Великой Отчизны,
Страдания, радость и боль,
Высокие взлёты и горькие тризны,
Мы всё пережили с тобой.

Порой доводилось ходить нам под пули,
По ссылкам и тюрьмам блуждать,
Но нас не сумели сломать, не согнули,
Ведь мы рождены — побеждать!

Наш день на закате, мы все уже деды,
И вечность нас манит перстом.

Но мы ещё держимся, дети Победы,
Рождённые в сорок шестом!

Подштатники сдали итоги Победы,
Для них наша Слава — балласт!
Мы — правды и совести мира полпреды,
Победа своих не предаст!

Поныне засланцы Единой Европы
России пророчат конец,
Опять заступать ей дороги и тропы
Велит вашингтонский «отец».

Нам вновь обещают расправы и пытки
Под сенью фашистских крестов.
По всей Украине ползут недобитки,
Подобия мерзких глистов.

«Партнёры» решают, пока не окрепла,
Страну нашу выжечь дотла,
А мы возродимся из пекла и пепла,
Чтоб жизнь на планете цвела!

России от прошлого некуда деться,
Мы молоды, как в старину,
И, помня голодное нищее детство,
Давно не играем в войну!

Мы много трудились, но мы ведь не боги,
И вовсе не наша вина,
Что чёрные тени уже на пороге,
Что в двери стучится война.

Победа над нечистью будет за нами,
За нашей родной стороной,
Пока над Рейхстагом поднятое знамя
Наш путь освещает земной.

Её не отнимет у нас заграница,
Из памяти не украдёт,
И будет кому за Отчизну вступиться,
Когда испытанье придёт.

Господь нас хранит и отводит все беды
Своей всемогущей рукой.
Стране, освещённой созвездьем Победы,
Несёт благодать и покой.

Чем дальше, тем круче становятся годы,
Но, что б ни творилось вокруг,

Я твёрдо уверен: любые невзгоды
Мы сможем осилить, мой друг.

Над миром война не разверзнется третья,
Мы вырастим наших внучат!
Безумия нового тысячелетья
Их разума не помрачат!

Мы шли без дорог, проклиная разлуки,
Мы пели нескладно подчас,
Пожмите в своих наши честные руки,
Не нужно сердиться на нас.

Уходим мы, к радости вражеской силы,
Под свист прокажённой страны,
Мы, дети Победы спасённой России, —
Живые награды войны.

Под грустную фугу осеннего сада,
Под снегом и тёплым дождём,
Вы нас проводите в дорогу, как надо,
В свой дом мы уже не войдём...

Как водится в мире, однажды вы тоже
Нырнёте в проталину тьмы.
Так будьте любимы, так дай же вам Боже
Не ведать, что ведали мы!

Торопятся птицы, и в край наш привольный
Опять возвратится весна,
Под ветром качнётся язык колокольный,
Промолвит: спокойного сна!

Чтоб слышать могли мы, друзьями отпеты,
Над призрачным дном тишины
Вас, внуков, рождённых под знаком Победы —
Наследников славы страны.

Простите грехи, сотворённые нами,
И рядом с распятым Христом
Добром помяните. На праздник во храме
Поставьте свечу под крестом.

ПЕСНЯ ПРО ЛЕНИНГРАД

Минул год, как скончался Сталин,
Рвался страха порочный круг,
И меня родители стали
Брать с собой в отпуска на юг.

Отмотав по путям полсвета,
Паровоз наш дымил в полях,
Где шуршала травой Победа
В опрокинутых куполах.

Бабы шли в телогрейках грубых,
Да в воронках репейник цвёл,
И торчали печные трубы
На руинах сожжённых сёл.

Восемь вёсен ломали реки
Грязный лёд после той войны,
Но бродили толпой калеки
По полям и лесам страны.

Со страниц детских лет не стёрты,
Пред глазами они стоят,
И позвякивают гимнастёрки
Серебром боевых наград.

Хрипловатыми голосами
За бычком да глотком вина
Вспоминают друзей часами —
Тех, кого унесла война,

Тех ребят, что навек остались
На снегу эстонских болот
Не отчисленными из составов
Поголовно полёгших рот.

Вновь гармоники фронтовые
Заливаются сердцу в лад.
Я услышал тогда впервые
Про несдавшийся Ленинград.

И теперь никуда не деться,
Ни на шаг отступить назад...
Мой народ подарил мне в детстве
Эту песню про Ленинград:

*...Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,
Горло ломая врагу!..*

ПОЛУОСТРОВ ХАНКО (ГАНГУТ)

Там, где причалы рушатся,
Ржавчина жжёт якоря,
Где над Гангутом кружится
Алый пожар ноября,

Стихли навек орудия
Брошенных батарей,
Только ветра орудуют
В снастях скрипящих рей.

Зубы стальные стиснуты,
Взгляд своих глаз напряг,
Молча стоит на пристани
Старый, седой моряк.

Что ты увидел, батенька,
Глядя за горизонт?
— Год сорок первый, Балтика,
Злой Ленинградский фронт.

Так же валы тяжёлые
В берег прибой плескал,
Да осыпались жёлтые
Клёны у мшистых скал.

Солнцу блестя оконцами,
Радостна и светла,
Улочка Маяковского
К этим местам вела.

Пушек гремели выстрелы,
Меткие, как слова,
Шли моряки, чтоб выстоять
В битве за острова.

Рдел за резными ставнями
Ситец цветных платков,
Ждали подруги статные
Раненых моряков.

Звёзды над обелисками
Здесь до сих пор горят.
Тех не забудут близкие,
Кто не ушёл в Кронштадт.

Светлые сны стариковские
В памяти берегут
Улочку Маяковского,
Русский форпост — Гангут.

АНТИЯПОНСКИЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

Солнечный остров, Харбин

Над Солнечным островом всходит светило,
Размыты следы войны.
Но помнят в Китае, как здесь всходило
Светило другой страны.

Их было тогда повсюду в избытке,
Как в зоопарке зверей.
Харбин потрясли изуверские пытки
Японских концлагерей,

Где жертв заражали отравленным рисом
И в извести жгли затем
Любители рыб и цветущих ирисов
Из милой страны хризантем.

Сегодня здесь нет наблюдательных вышек,
В могиле одной лежат
Сто тысяч невинных китайских мальчишек,
Сто тысяч русских ребят.

Здесь чёрные рощи, чудесные птицы,
Здесь ив плакучих стволы...
Есть время задуматься и преклониться
У рукотворной скалы.

Мне хочется с островом вновь повстречаться,
Зачем-то влечёт туда,
Где смелые всадники по полю мчатся
Над светлой водой пруда.

Их целая армия движется мимо
На крепких степных конях.
Они нестигаемы, непобедимы,
Врагов повергают в прах.

Их войско вперёд ведёт за собою
Безжалостный бог войны,

Они непреклонны, захвачены боем,
Со славой обручены.

Уносятся дни, как ручьёв потоки,
Сверкая в лучах зари,
Багровое солнце встаёт на востоке
Над быстрой рекой Сунгари.

БЕЛЫЙ ДОМ

*Литераторам —
жертвам репрессий 1937 года*

Дух свободы, к перестройке
Вся страна стремится.
Полицейский в грязной Мойке
Хочет утопиться.
Не спеши, охранный воин,
Воля улыбнётся.
Полицейский, будь спокоен,
Старый гнёт вернётся!

Саша Чёрный

Поэты сгнули в тридцать седьмом,
А дальше — в будущее путь-дорожка:
Тюрьма, охрана, пытки, жёлтый дом,
Трава, забор и на заборе — кошка.

Давай, приятель, погостим немножко
В краю, где плачут ивы над прудом,
Где даже в Бога верилось с трудом.
Заросшие могилы, отчий дом,
Тоска, застой и на заборе кошка.

Загулы, кражи, вечная окрошка,
Большие стирки грязного белья,
Враньё правителей, бездарность бытия —
Постылая, тупая, но своя,
К далёким звёздам лунная дорожка,
Бездомный пёс и на заборе кошка.

Привыкли наши жить своим умом.
Свет Божий покоптим ещё немножко.
На кой нам ихний «факел», Белый дом?
Всех впереди на мерине хромом —
Вор, полицмент и на заборе кошка...
Поэзия прошла в тридцать седьмом.

ПРО САШУ ЧЁРНОГО И ЕГО НЕ БЕЛЫЕ СТИХИ

...Женился б на беженке Кате,
Кота бы завёл...
Она бы валялась в кровати,
А он бы ей кофе молот.

*Саша Чёрный.
«Мелкобуржуазные мечты»*

Саша Чёрный был поэтом
И носил трико,
Славные стихи при этом
Рифмовал легко.

На пальто имел заплаты,
Кушал молоко,
А когда бывал богатым,
Пил «Вдову Клико».

Закреплял он на подтяжки
Брюки и носки,
Гладил сам себе рубашки,
Подбривал виски.

На столе бумаги ворох,
Да весёлый взгляд.
Саша был взрывной, как порох,
А вокруг был ад.

С белым голубем на крыше
Сто веков назад
В вечном городе Париже
Пел про Петроград.

Раз, купив французской булки,
Шёл к себе с трудом
И увидел в переулке
Он горящий дом.

Деток вынести в окошко
Из пожара смог,
А когда полез за кошкой,
Рухнул потолок...

Встретил смерть свою достойно
Он в чужом краю

И теперь живёт спокойно
Где-нибудь в раю.

Снятся сны ему земные:
Дождь и звездопад,
Ситец неба над Россией,
Яблоневый сад.

Жил бы дольше он и краше,
Песни бы спевал,
Только вот богатым Саша
Сроду не бывал.

Видит Бог, от Моисея
До вождей в Кремле
Очень разные евреи
Жили на Земле.

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ В 1918 ГОДУ

...Поднимают его
Два безбожника
Под забором...
На кого-то напали...
На крик и на слёзы —
Ответствуют паровозы
Да хором
Поют о братстве народов...
Знамёна ответственуют
Лепетом...

Андрей Белый. «Христос воскрес».

Апрель 1918 г., Москва

Белела на башнях старинных
Голодной зимы седина.
Съезжались в закрытых машинах
Партийных вождей племена.

Картавил невзрачный и лысый,
Снега заметали поля,
И жирные наглые крысы
Плодились в подвалах Кремля.

Насилия было так много,
Что мира уже не вернуть.

Еврейского нищего Бога
Вели, чтобы снова распнуть.

Висела, склонившись над бездной,
Убитая наспех страна.
На пашнях поэзии Бедный
Бросал сорняков семена.

Лишь трели серебряной прозы
Блестели, как мёд на губах,
И чистые свежие розы
Белели в открытых гробах,

Да гений походкой несмелой,
Ступал по руинам в пыли.
И был ослепительный Белый
Как парус надежды вдали.

КРЫЛЬЯ

На кой сегодня быть поэтом?
С нагою музой лезть в кровать,
При всём при том, ещё при этом
За честь её переживать?

Чтоб всё отдать за озаренье
На склоне лет
И за одно стихотворенье —
Под пистолет?

Обкраденным и повреждённым
Средь стаи стать,
Зачем, двуногому рождённому,
Тебе летать?

.....

— Упрячешь рифмы за стеною,
Зажмёшь во рту...
А с теми как, что за спиною
Растут?